

Неведомая сила полностью захватила контроль над луной, и от далёкого спутника начали распространяться изумрудные волны, мягко падающие на этот мир.

Как только первая волна энергии едва не коснулась территории Фео, как и других лордов, с ними произошли заметные изменения.

Десятиметровый Монумент славы, возвышающийся над людьми и монстрами, ярко засиял. Руны, вырезанные на его поверхности, активировались, и от огромного камня во все стороны распространился прозрачный барьер.

В отличие от прошлого, который был призван защищать территорию Лорда от чужеродного вмешательства, этот барьер не обладал такой функцией. Однако изумрудная энергия не смогла пройти через него, как и туман, который стремительно вырвался из земли в лесу.

По сравнению с первым днём, когда он устилал землю на несколько сантиметров, в этот раз он доходил чуть ли не до пояса взрослого человека. Внутри него была практически нулевая видимость.

В пространстве раздался сначала один, а затем и множество других слитых воедино волчьих воев. В тумане рядом с границей территории Фео появились первые изумрудные глаза.

Словно твари, вышедшие из потустороннего мира, они не спешили покидать свою колыбель, чтобы наброситься и пожрать всё, что видят, от всепоглощающего голода.

Монстры ждали. Ждали того момента, когда к ним придёт подкрепление.

И оно пришло.

Туман не был способен скрыть несколько десятков орков, которые начали приближаться со всех сторон. Они возвышались над ним на несколько десятков сантиметров.

В отличие от более привычных Фео глазу орков, пришедших к нему вместе с группой других существ, эти монстры со свиным рылом вместо подобия человеческого лица сильно изменились.

Прилив демонической энергии как усилил их, так и превратил в нечто большее, чем понятие «монстр».

Сравнивая первую встречу с демонизированными волками, мужчина удивлялся всё больше и больше. Он также не знал, как луна повлияла на монстров во второй день, ибо готовился к битве с группой лордов.

Медленно шагая в сторону территории Фео, орки слегка пошатывались. В их глазах-бусинках больше не плескалась похоть; нет, они стали её воплощением, смотря на жильцов территории вне зависимости от пола, возраста и внешности, как на очередную игрушку.

Свиной пяточек потрескался, как и всё тело, живя своей жизнью, будто сердце, что билось в груди. Ноздри то расширялись до неприличных размеров, то, наоборот, сужались, выдыхая густой пар.

Толстая шея бугрилась от выпирающих и извивающихся под кожей вен. Из раскрытой пасти безудержно стекали вязкие слюни, падая на огромный живот, не сопоставимый с таковым у беременной женщины.

Всё тело орков, как и у волков, испещрялось трещинами. Из них вырывался изумрудный свет, и они стали причиной того, что из тел монстров вытекали капли крови, окрашивая зелёную кожу орков в новый оттенок.

Однако из-за испускаемого телом жара кровь быстро испарялась, образуя вокруг монстров слабый туман. Никто не знал, как он повлияет на жильцов территории, если они вдохнут или соприкоснутся с ним.

Чего больше всего испугались женщины, так это паховой области и свисающей опухоли между ног, внутри которой покоились две огромные овальные гонады, ставшие причиной медлительности монстров, ибо опухоль тащилась по земле.

Детородный орган теперь был всё время в напряжённом состоянии, пульсируя. Из его кончика периодически вырывалась жидкость, падающая на землю.

Когда она соприкоснулась с почвой, произошли жуткие изменения: словно живое, вещество начало ползти по траве и пожирать её. Спустя несколько секунд такого пиршества появлялся новый монстр, который принялся ползать в разные стороны. Он был похож на небольшую слизь.

Затем, будто надзиратели, за спинами орков появились одичавшие скитальцы. Их было меньше — всего пара штук. Но, учитывая их третий уровень и повышенные на сто процентов характеристики, этого было более чем достаточно, чтобы без труда уничтожить территорию обычного лорда.

Волки издавали утробное рычание, и было непонятно, этот звук вырывался из их глоток или же действительно из желудков. Если присмотреться, то можно было увидеть, как их брюхо прилипло к позвоночнику. Вокруг тел зверей не было пара, но липкий от крови мех казался подвижным, готовым поглотить тех, кто коснётся его.

— Изумительные мишени. То, что нужно для разминки, — сказал эльф довольным тоном.

Он не спеша вытянул лук со спины, встал в стойку и взял стрелу из колчана. Однако, прежде чем положить её на тетиву, выпрямил тело и с серьёзным видом посмотрел на туман.

— Что такое? — поинтересовалась эльфийка, поглядывая одним глазом на спешившего в их сторону Фео. Крепко прижав копьё к груди, женщина не могла, да и не пыталась скрыть беспокойство на своём лице.

Так было со всеми жителями территории, и не важно, старыми или новыми. Каждый из них нервничал, будто это была их первая битва. Всё же пришедшие по их души монстры слишком сильно отличались от обычных, вызывая чувство отторжения не только своим видом, но и всем естеством. Будто это природный враг, которого нужно уничтожить во что бы то ни стало.

Мораль людей медленно падала. Только Лайт и Жанна, прошедшие умственную трансформацию, изменившись не только в плане силы, но и характера, могли сохранять спокойные лица.

Не отвечая на слова своей соотечественницы, хмурый эльф подобрал одинокий камень и кинул его в туман.

— Чёрт! — выругались несколько зорких существ, наблюдавших попадание камня внутрь. Словно он пролетел не через влагу, а через смолу, в которой все движения были значительно замедлены.

— Эй, ребята, мне нужен труп волка, — попросил эльф, теперь уже задумчиво глядя на ситуацию в целом.

— А как же волшебное слово? — промычал недовольный гном и двинулся вперёд.

Оказавшись на границе территории, он встал и стал ждать, пока ближайший монстр нападёт на него. Однако прошло несколько секунд, и те, перебарывая себя или следуя приказу невидимого кукловода, оставались на месте.

— Вот, значит, как?.. И не таких ломали.

Повернувшись к ближайшему волку спиной, гном спустил свои штаны и похлопал себя по заднице.

— Выкуси!

Такого волк стерпеть не мог. Однако прежде чем зубастая пасть впилась в сочное мясо гнома, в глаз монстра точно попал камень, кинутый гоблином, и, воспользовавшись дезориентацией монстра, из-за спины гнома с двух сторон выпрыгнули гноллы, слаженно отрезав ему голову в прыжке и вместе с тем хлопнув друг другу в ладоши.

Орк, скривив лицо с двумя нижними выпирающими клыками, быстро подошёл к труп и оттащил его к эльфу. Тот, в свою очередь, измазал в крови наконечник стрелы и, натянув лук, запустил её в сторону, как он полагал, слабого места орков — огромной опухоли между ног.

Хотя кровь не помогла избежать воздействия тумана, сама атака царапнула кожу, отчего монстр пришёл в бешенство и, набирая скорость, ринулся на территорию под градом копий.

Ступив на равнину и тем самым лишившись защиты тумана, орк, получив прямое попадание от прилетевшего копья и очередной стрелы в опухоль, просто не выдержал этого. Жидкость внутри гонад взбесилась и мгновенно вырвалась из всех щелей монстра, разорвав его на части и вместе с травой сожрав плоть. Получив хороший материал для роста, слизь стала больше, а затем размножилась.

Когда один из орков, что помоложе и не участвующий в дуэли с Фео, подскочил к существу и ударил его, в тот же миг на него накнулись ближайшие слизи, которые раньше будто не замечали его.

— Нет!

Взвыв от отчаянья, его напарник, не слушая предостережений, вырвался вперёд, расталкивая товарищей. Вот только когда он явился на помощь, от его брата ничего не осталось. Даже кости плавали внутри тел слизей. Череп орка с пустыми глазницами смотрел на застывшего мужчину.

— Как же я ненавижу вас, зеленокожие макаки! А-р-р...

Подбежавший гном зарычал, пытаясь оттащить двухметровую тушу орка, которая явно не была в его весовой категории, в сторону. Однако, не добившись результата и видя, как к нему подспевают люди, лицо вечно злого и недовольного гнома стало решительным, а затем умиротворённым.

— Доброе сердце, говоришь?.. Наверное, ты прав, малец... — неслышно сказал гном, резко толкнув орка в сторону.

Тот, падая, наблюдал расширенными глазами, как ещё одного из их группы убивают. Слизни, найдя новую цель, накнулись на невысокого мужчину, облепляя его. Последнее, что увидел орк, это его глаза, наполненные болью. Но в них не было сожалений.

Губы, которые стремительно разъедались под действием кислоты, задвигались в последний раз. И только эрудированная танцовщица поняла язык его тела.

— Я больше не трус.

Затем прогремел слабый взрыв. Перед самой смертью гном что-то сделал со своим телом или же грибами, и в нужный момент произошла детонация.

Куски плоти, крови и слизи разлетелись во все стороны. Всё ещё лежащий орк с неверием в глазах смотрел на это, не обращая внимания на капли кислоты, прожигающие его тело. Глаза покраснели, и он почувствовал внутри себя гнев.

Гнев за то, что оказался слаб. Слаб настолько, что не смог защитить своего прежнего хозяина, победить нынешнего, уберечь друга и стать причиной смерти товарища.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее гнев захватывал всё его естество. Сердце бешено колотилось в груди, гоняя кровь, и зелёная кожа орка покраснела. Взяв топор, он просто двинулся вперёд, нависая тенью над очередным монстром.

Но не успел он ударить, как стрела пролетела через поднятые с секирой руки и убила демонизированного орка в глаз. На этот раз взрыва опухоли не было, и она быстро уменьшилась, как и усохло тело монстра после того, как изумрудная энергия вышла из его рта и впиталась в землю.

— Не стой столбом!

Подбежавший эльф попытался оттянуть мужчину в сторону, но тот, не различая врагов и друзей, наотмашь ударил секирой.

Не ожидая такого и даже имея недюжинную реакцию, эльф всё равно не успел увернуться, и его кисть была отрезана.

Уже пытаясь заорать во всю глотку, он резко прикусил язык, и в его рту пошла кровь, которую он тут же сглотнул.

— Для этого солнца такая рана — ничто, — сказал он дрожащим голосом и отпрыгнул от орка.

Впав в неистовство, он кинулся в туман, и больше никто не смог ему помочь. Он сам выбрал, как ему умереть. И, видя это, жители территории покрылись мурашками. Их мораль снизилась ещё больше.

Лайт вышел вперёд и активировал золотую ауру, которая, имея меньшую концентрацию, мягким покровом окутала измождённые разумы людей, вселяя в их сердца веру.

— Приготовиться! — гаркнул он во всю мощь своих лёгких, оглушив существ и отогнав из их голов плохие мысли.

Словно только этого и ожидая, одичавшие скитальцы, используя тела орков, отскочили от них, повалили на землю и будто телепортировались к мужчине, который сиял единственной надеждой в этом мире мрака и отчаяния.

Уже знакомый с их тактикой, Лайт был крайне удивлён, когда они, игнорируя собственную жизнь, бросились под его атаку и разорвали кожу на груди. Оттуда обильно пошла кровь.

— Отступайте за ограждения! — немедленно приказал Фео, поняв, что ситуация складывается не в их пользу.

— Нет!!! — ещё один отчаянный крик раздался на этой поляне. Но, в отличие от других, он был пропитан осязаемой болью, которая отдавалась в сердцах людей, и они немедленно посмотрели в ту сторону.

В арьергарде одна из близняшек держала за спину другую, у которой была пробита голова. Уперев взгляд в землю, Фео обнаружил окровавленный камень.

Затем послышались свисты новых снарядов, ранив многих, а некоторых полностью лишив дееспособности.

Пригнувшись, Фео прикусил губу до крови. Он не ожидал, что даже с подкреплением они были полностью бессильны против усиленных монстров. Ему только оставалось догадываться, как себя чувствовали другие лорды.

— Думай... Думай, чёрт тебя дери!

Фео влепил себе мощную пощёчину.

— Лорд...

Посмотрев в ту сторону, он увидел полные страха и неохоты глаза, которые медленно лишались жизни.

— Я... я не хочу... умирать, — просипел один из носильщиков, а затем раздался булькающий звук из его горла. Глотка была раздроблена камнем.

Орки приближались всё ближе, и даже волки, учуяв запах возможности, один за другим вырывались вперёд.

— Любимый! — крикнула эльфийка, подбежав к нему.

Не обращая внимания на летящие снаряды, некоторые из которых попали в её тело и даже раздробили кости, тяжело дыша, она произнесла:

— Нам нужно твоё руководство, иначе...

Не договорив, они услышали очередной вскрик. Гнолл, который перерезал глотку одному из смелых волков, не ожидая прытки от других его товарищей, не успел уклониться, и, вцепившись в его конечность, монстр крутанулся на манер крокодила, вырвав руку и отступив.

От болевого шока гнолл не смог ничего сделать, и всем оставалось только наблюдать, как из его глаз текли слёзы, а от тела отделяли один кусок плоти за другим, пока на упавшее без конечностей туловище не набросились все волки разом.

— Нет, нет, нет! Я сваливаю! — крикнул тифлинг, когда его мораль достигла слишком низкого значения, и вокруг него разлилась чёрная аура.

Ненавистный взгляд полудемона упал на Фео.

— Это во всём ты виноват! Ты!

Развернувшись, он, спотыкаясь, стал бежать, с переменным успехом уклоняясь от укусов волков. Хотя у наблюдающих было такое чувство, словно они лишь играли с ним, заманивая в сети.

Так и было. Увернувшись от очередного удара и получив царапину, полудемон врезался в вышедшего из тумана орка.

Тот недоумённо посмотрел на мужчину перед собой, а затем осклабился в сладкой улыбке. Две толстые, как бочонки, руки взяли полудемона за плечи. Не успев среагировать, под действием недюжинной силы он упал на колени и наклонился губами к округлой плоти.

— Улыбается, значит, добрый, — подметил гоблин.

Пытаясь отстраниться от вытекающей жидкости, он не успел, ведь орк взял его за затылок и потянул на себя. Полудемон попытался закашляться, но плоть проникала всё глубже, пока не достигла горла. Стекающая жидкость попала в желудок, и мужчина почувствовал, как его пожирают изнутри.

Эльф хотел выстрелить, сжав лук одной рукой, а наконечник стрелы зубами. Но, смотря на туман и очередного орка, который пристроился сзади, разорвав штаны полудемона в клочья, опустил лук с содроганием во всём теле. Только инстинктивно он увернулся от очередного удара камня.

Сидящая рядом с Фео эльфийка в ужасе попятилась в сторону. Её мораль, как и мораль всех существ, даже под действием ауры Лайта продолжила опускаться вниз. Это было слишком подавляюще и слишком бесчеловечно.

Позади себя она услышала тихий смех, плавно переходящий в хихиканье, а затем и громкий хохот.

— Я понял...

Фео встал во весь рост и, не обращая внимания на пролетающие мимо камни, посмотрел на луну с знакомой широкой улыбкой до самых ушей. Белые зубы в свете луны были похожи на оскал дикого зверя.

— Только безумцы смогут выжить в этом пре-кра-с-ном мире... Аха-ха-ха-ха-ха!

Резко наклонив голову вбок, Лорд жутко посмотрел на Лайта, отчего мужчина почувствовал ещё больший ужас от него, чем от монстров.

— Зажгись так ярко, как только сможешь, мой друг. Гори огнём безумия, чтобы осветить это порочное небо!

Даже учитывая поток этого бреда, Лайт выцепил самую главную суть. Он верил в своего лорда, и эта вера была непоколебима даже в такой ситуации.

Встав ровно, как копьё, мужчина на секунду абстрагировался от мира, чтобы втянуть ауру ближе к себе и сконцентрировать её в максимальную мощь!

Ореол вместе с аурой расцвели над его головой, на мгновение ослепив монстров. Но быстро очнувшись, они в ярости пришли в движение. Даже скитальцы побросали свои камни, потому что не могли прицелиться, и побежали вперёд.

— Жанна!

Женщина, которая лечила раненых, посмотрела на Фео и закатила глаза.

— Я поняла.

От такого даже возбуждённый мужчина опешил.

Больше не обращая на него внимания, она поднялась, пошатываясь, и направилась к Лайту, говоря пронизательным голосом:

— В отличие от тебя, я никогда не скрываю своё безумие.

Золотой свет спустился на женщину, удлиняя её волосы до ступней и окрашивая их в такой же золотой цвет. Глаза налились силой и ожиданием. Алые зрачки, как самый прекрасный закат, дополняли кровавую картину реальности в этом месте.

В этот момент сжавшийся и дрожащий в углу молодой парень слегка отодвинул свой страх в сторону и с любопытством посмотрел на воительницу. Его сердце пропустило удар, а весь прежний страх отступил.

— Фея... — произнеся это единственное слово, Бахадур почувствовал резкую боль в голове и согнулся. Однако из его рта послышалось продолжение: — Бессмертная фея спустилась в этот мир, чтобы стать валькирией, которая заберёт души храбрых воинов в Вальхаллу.

— Будь моей женой! — крикнул парень, но никто не услышал его крик среди гомона и боли... Кроме Жанны, которая, обернувшись с безэмоциональным лицом, улыбнулась и облизнула губы.

— Мальчик, твою плоть воняет слабостью и... потенциалом? В таком случае, удовлетвори мой вкус в будущем.

Отвернувшись, она сосредоточилась на толпе монстров.

<http://tl.rulate.ru/book/116282/4676237>